

рамзин уже в начале нового столетия о славном участнике революции 1789 г. Мирабо, о тех, кто даже в период торжества ядовитого буржуазного духа оставался верным высоким республиканским идеалам, — Карно, Сиесе, Рединге.

В этом смысле важно, что образ Марфы Посадницы перекликается не только с героями М.-Ж. Шенье, Давида, Летьера, но и с реальным современником Карамзина, славным защитником прав Гельветической республики — Редингом. Слова Рединга: «С какой радостью пожертвовал бы я своею личною вольностью для свободы Швейцарии. Во всяком случае, хорошо исполнить долг верного гражданина, и сердце мое спокойно»,⁴² — напоминают слова Марфы, сказанные ею незадолго до гибели.

В мире, где все продается и покупается, где нет места добродетели, где народ остается верным великим идеалам свободы, куда чувствует свою силу, но отрекается от них, когда видит неизбежность своего поражения, судьба Рединга и образ Марфы глубоко волнуют писателя. В каждом из них он видит человека, «которого поступки не изменяют никогда, даже в обстоятельствах самых затруднительных, который во всех предприятиях оказывает твердость и постоянство».⁴³

Эти люди, по мнению Карамзина, являются людьми с «характером». А под сим выражением Карамзин подразумевал «души сильные и весьма необыкновенные».⁴⁴

Именно такими «душами сильными и весьма необыкновенными» предстают перед нами Минин и Пожарский в скульптурном произведении Мартоса. Своими «бородатыми лицами» они «напоминают образы Зевса и Нептуна»,⁴⁵ а одеянием — древних греков и римлян. То же самое можно сказать и о героях произведений медальера Федора Толстого, чье «Народное ополчение» характером композиции явно перекликается с давидовскими Горациями. Но в обоих произведениях речь идет не о революции, а об освободительной борьбе русского народа с Наполеоном.

Таким образом, термин «революционный классицизм» оказывается значительно уже, чем, скажем, «неоклассицизм» или «просветительский классицизм». Он не может правильно определить художественный метод многих произведений русской живописи, литературы, скульптуры, ставит в обособленное

⁴² Там же, ч. VIII, № 6, стр. 154.

⁴³ Там же, ч. XII, № 21—22, стр. 3.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Н. К о в а л е н с к а я. Русский классицизм, стр. 304.